

КРИЗИС И ТРАДИЦИЯ

Джерри Миллер для © *AngliskyClub*, декабрь 2008

Сегодняшний международный экономический мрак не может и не должен вставать на пути древних традиций. Самый старый непрерывно действующий парламент мира – британский – следует своим средневековым обычаям несмотря ни на что. В начале декабря прошла самая впечатляющая и красочная церемония в британском календаре – Государственное открытие сессии парламента, которое по пышности и масштабу уступает лишь одной крайне редкой церемонии – Коронации британского монарха.

«Мои лорды и депутаты Палаты общин, главным приоритетом моего правительства будет работа по стабилизации британской экономики в условиях мирового экономического спада. Моё правительство намерено оказывать помощь семьям и бизнесам в эти трудные времена» - это начало так называемой «тронной речи»

королевы, центрального элемента открытия работы парламента. В этом году речь практически полностью была посвящена вопросам экономики.

Как и за любой другой британской традицией, за открытием парламента прячется весьма прагматичное содержание: глава государства, монарх, торжественно едет в здание парламента и в присутствии всех депутатов и лордов оглашает законодательные планы правительства на ближайшую годовую сессию с декабря по ноябрь. После этого парламента сессия считается открытой и Нижняя палата – общин и Верхняя – лордов в тот же день начинают дебаты по поводу речи монарха, а точнее программы правительства, поскольку на самом деле речь пишет секретариат премьер-министра.

В этом году королева открывала парламент в 55-ый раз за своё пребывание на престоле. Елизавета II Винзорская два раза пропустила это событие из-за беременности – в 1959-ом (принц Эндрю) и 1963-ем (принц Эдвард) годах. Если монарх не может этого сделать, парламент открывает его уполномоченный - спикер палаты лордов.

Начинается всё с того что рано утром в день открытия парламента отряд королевских стражников в красных с золотым средневековых нарядах спускается с газовыми фанарями в подвалы Вестминстерского дворца - это официальное название здания парламента - сказочного псевдогоthicеского комплекса в центре Лондона, известного всем благодаря башне Биг-Бен - чтобы проверить не подложена ли там взрывчатка. Для этого им каждый год нужно получать специальное разрешение от МВД на ношение открытого пламени в закрытом помещении. Традиция эта восходит ко времени Порохового заговора 1605-ого года, когда группа заговорщиков-католиков попыталась подорвать здание Парламента в день открытия сессии, а король, Яков I и члены обеих палат находились в здании в полном составе. Заговор потерпел неудачу, но страх продолжает жить 400 лет спустя.

Затем один из видных представителей Палаты общин отправляется в Букингемский дворец в виде заложника – чтобы гарантировать благополучное возвращение монарха из в былые времена враждебного к нему парламента. Обычно роль заложника выполняет один из партийных организаторов – «главных хлыстов». Он неплохо проводит во дворце время, обычно распивая чай и более крепкие напитки с дворцовой челядью до благополучного возвращения королевы домой.

Далее в парламент на карете у всего народа на виду везут государственную имперскую корону. Корона должна быть на голове Елизаветы II в здании парламента. Сопровождает корону и отвечает за неё жизнью Лорд-чамберлен, главный распорядитель Букингемского дворца. К слову сказать, по древним законам Англии человеку примерившему королевскую корону, если он не монарх, полагается усековение головы. Обычно корона эта хранится в крепости Тауэр вместе с другими королевскими регалиями: скипетрами, мантиями, державами. Но за день до открытия парламента её перевозят из Тауэра в Букингемский дворец. В ней 3000 брильянтов, в том числе второй по величине брильянт мира – Вторая звезда Африки – 318 карат, несколько других важнейших исторических камней, таких как Рубин Чёрного принца и Стюартовский сапфир. Государственная имперская корона с золотыми дужками и вставленной внутрь синей бархатной шапочкой, с оторочкой из горносталя – довольно тяжёлая, около трёх килограммов весом. Слухи гласят, что Елизавета II, которая уже

немолода - 81 год - вечером накануне открытия парламента носит её в Букингемском дворце для практики, чтобы привыкнуть к весу.

После этого королева с мужем, принцем Филлипом на другой карете своего большого парка экипажей - Ирландской государственной карете в сопровождении конных гвардейцев в драгунских шлемах, в синих и красных мундирах проделывает расстояние примерно в километр от Букингемского дворца до парламента. На этом этапе Елизавета II одета во всё белое и в простенькой невысокой короне. Позднее в специальной Королевской раздевалке здания парламента её предстоит одеть вышеупомянутую государственную имперскую корону и мантию.

Когда королева со свитой входит в парламента, государственный британский флаг, развевающийся над ним, тут же меняют на королевский штандарт, гербовой флаг.

Почётные гости и лорды уже заполнили Палату лордов и ждут королеву. Они облачены в красные накидки с белыми воротниками и с белой оторочкой рукавов, на шеях – золотые церемониальные цепи. На судейских лордах - парики... зрелище просто средневековое. В этом большом зале, где всё выдержано в красных тонах - мебель, стены - яблоку негде упасть, ведь кроме 750-ти членов Палаты тут почётные гости, представители прессы...

И вот королева во всей красе с длинным шлейфом, который несут пажи, в государственной короне, бок о бок с мужем, на котором военный мундир с многочисленными галунами и регалиями, шествует через Королевскую галерею в Палату лордов. При её появлении все встают. С одного конца зала под золотым балдахином стоят два трона: один королевский, другой – для супруга или супруги монарха. Троны кажутся совершенно одинаковыми, но если подойти близко и присмотреться - видна разница – монарший трон на один дюйм, 2.5 сантиметра выше трона супружьего!

После того как королева и её супруг уселись на свои места, королева приглашает лордов и гостей сесть, и председатель лордов Лорд-канцлер подносит ей в расшитом золотыми гербами чехле Королевскую речь. Отходит Лорд-канцлер от трона пятясь задом и согнувшись в три погибели, это довольно нелепо и смешно, учитывая что нынешний Лорд-канцлер – Джек Стру, в своё время был министром иностранных дел в правительстве Тони Блэра.

Далее королева посылает в Палату общин своего представителя звать депутатов слушать её выступление. Представитель зовётся «Носителем чёрного жезла», и он же главный распорядитель Палаты лордов.

Со времён гражданской войны 17-ого века, которая началась с того, что король Карл I ворвался с отрядом солдат в здание парламента, чтобы арестовать неугодную ему фракцию, монархам в Палату общин путь заказан. Поэтому получив приказ королевы Black Rod, «Носитель чёрного жезла» чеканя шаг проходит три вестебюля и два корридора отделяющие Верхнюю палату от Нижней и подходит к дверям Общин. При его приближении дверь эту с грохотом и под улюлюканье депутатов захлопывают. Он ударяет в неё своим жезлом три раза, а когда дверь открывают, проходит в середину Палаты общин и произносит:

«Господин Спикер! Королева повелевает сему достопочтенному собранию явиться к ней в Палату лордов незамедлительно!

В дверях этих от многовековых ударов образовалась глубокая лунка. Часто при появлении Носителя черного жезла некоторые депутаты позволяют себе шуточные выкрики – так в прошлом году один из парламентариев громко поинтересовался, не будет ли роль королевы исполнять Хелен Миррен – актриса, сыгравшая Елизавету II в нашумевшем фильме «Королева» о днях последовавших после смерти принцессы Дианы.

Далее депутаты начинают шествие в Палату лордов. Обычно премьер-министр идёт рука об руку с лидером оппозиции, министр финансов рядышком с теневым министром финансов и так далее – что выглядит очень мило, если учесть, что в парламенте правительство и оппозиция ведут по отношению друг к другу как заклятые враги. За ними толпой следуют все остальные депутаты. Учитывая, что в Общинах 650 парламентариев, по числу избирательных округов страны, а присутствуют на открытии практически все, то толпа эта – немалая. Более того, членам Палаты общин в Палату лордов вход тоже воспрещён, для представителей нижней палаты в части лордовского зала диаметрально удалённом от манаршьего трона есть маленькая огороженная барьером площадка, похожая на скамью подсудимых, куда могут протиснуться разве что 30 – 40 депутатов, остальным приходится слушать речь королевы стоя в вестибюле.

После этого примерно 10-минутного выступления королевы, текст речи возвращается в средневековый кошель-футляр, королева на карете едет домой, а члены верхней и нижней палат британского парламента расходятся по своим палатам и, засучив рукава, принимаются за работу.